

Грэм все время говорил о том, как ему жаль - монотонно рассказывал о неожиданном продлении конференции и о том, что он так же, как и она, разочарован тем, что это случилось; снова. Однако на этом этапе их брака Миа Марлоу стала безразлична ко всей его обычной чепухе. Эта конференция была уже пятой в этом году, которую постигла та же участь. "Это было только второго июня, - подумала она. Неужели он понимает, что испытывает судьбу?"

Миа не была неразумной женщиной. Она знала, что перенос конференции вполне возможен. Деловые сделки требовали завершения, и эти конференции были идеальным форумом. Миа всегда знала, насколько важна для Грэма его работа. Она видела, как он вырастил свою компанию из чулана с тремя сотрудниками в торговом центре до многоштатной компании, входящей в список Dow Jones. Однако эта конференция была последней в длинном списке конференций, в которых участвовал ее муж, в результате чего Миа получила тот же самый телефонный звонок. Большинство людей отмахнулись бы от этого и сказали: "Что есть, то есть", но Миа знала правду. И это раздражало еще больше.

Миа знала, что ей следует ожидать звонка от мужа. Около полудня на второй день, как по часам, Грэм звонил с конференции и сообщал "печальные" новости. Грэм мог бы продавать песок кочевникам Сахары. Он был ловким, умным человеком, умеющим думать. Однако, когда дело доходило до этого, Грэм становился ужасно предсказуемым. Прослушав его речь много раз, Миа научилась упреждать его слова слово в слово. "Привет, дорогая. Слушай. В этом деле есть несколько крупных игроков. Мы добились больших успехов и хотим поддерживать разговор, понимаешь. Поэтому мы решили остаться до середины следующей недели, до среды или, может быть, до четверга. Вы ведь не возражаете? Когда я вернусь, я приглашу тебя в какое-нибудь приятное место. Может быть, пройдемся по магазинам; что скажешь?"

Ответ Мии стал автоматическим. "Конечно, Грэм, все, что ты считаешь нужным". Как ребенок, получивший несколько дополнительных часов для игры, Грэм не стал слушать ответ жены, услышав, что все в порядке. Он был бы рад повесить трубку и отправиться наслаждаться дополнительной парой дней отдыха. Если бы дело было только в этом, Миа не стала бы возражать. Миа понимала: много работать, чтобы много играть. Только вот, столкнувшись с Берни в местном магазине два года назад, она поняла, что за этим кроется нечто большее.

Берни был приятным мужчиной средних лет, который работал с Грэмом более десяти лет. Берни не был в лиге Грэма по продажам, но он был одним из самых высокопоставленных игроков в компании, и они вместе путешествовали по миру, заключая сделки направо и налево. Берни изображал добродушное лицо, уговаривая клиентов, а Грэм врвался и совершал продажу, когда они были готовы. И этот конкретный уик-энд ничем не отличался от других. Грэм позвонил рано утром, чтобы сообщить печальную новость о том, что ему придется остаться на несколько ночей. Миа, вечно верная жена, была разочарована, но поддержала его. Решив провести вечер за просмотром телевизора с бутылкой вина и едой на вынос, она стояла на парковке у китайского ресторана, когда столкнулась с Берни.

Берни рассказал о событиях выходных, которые привели к тому, что он оказался перед Мией именно в этот момент. Как оказалось, организаторы досрочно отменили конференцию из-за низкой посещаемости. Грэм, Сандра и Берни собирались уезжать поздно вечером в субботу. Однако оставалось только одно место, поэтому Грэму и Сандре пришлось ждать более позднего вылета. Берни даже заметил, что в наши дни авиаперелеты стали стандартом. "Рейс тоже был почти пустой. Я не знаю, как они зарабатывают свои деньги".

Оказавшись дома, Миа недолго размышляла о своем разговоре с Берни, наполовину ожидая, что Грэм войдет в дверь, чтобы удивить ее, но этого не произошло. Проснувшись в воскресенье утром, Грэхема все еще не было дома. Миа решила позвонить в отель, но ей ответили: "Извините, вы просто разминулись. Мистер и миссис Марлоу только что уехали на пикник. Не хотите ли вы оставить сообщение?"

Сначала Миа отвергла это как заблуждение, уверенная, что она делает поспешные выводы. Она снова позвонила Берни, придумав историю о налоговых декларациях и расходах. Она расспросила о полудюжине предыдущих конференций, на которых Берни сопровождал Грэма. Миа не теряла надежды на иной исход. Но после того, как она в четвертый раз услышала: "Да, Сандра сказала мне, что рейсов нет", или "Грэм пытался, но просто не смог получить дополнительные места для себя и Сандры", или что-то подобное, Миа смирилась с неизбежным: Грэм изменял ей и изменял уже много лет.

"Милая? Милая?" Миа не ответила. Она просто положила трубку и продолжала смотреть в окно на любопытный синий седан, который только что въехал на подъездную дорожку.

Двое высоких, широкоплечих мужчин вылезли из машины и потянулись. Это был долгий день езды, и они оба чувствовали себя скованно и неловко, но были рады прибыть в конечный пункт назначения.

Блондин откинул волосы с лица и покачал головой из стороны в сторону, ожидая неизбежного и удовлетворительного щелчка позвонков. Другой, брюнет с коротко стриженными волосами, продолжал скручивать и распутывать ноги, пытаясь разбудить их от многочасовой езды.

"Камерон", - сказала блондинка, - "открой багажник".

Кэмерон подошел к рулевой колонке и потянул за защелку. Защелка стукнула, и багажник открылся. "Захвати и мой. Я лучше пойду и посмотрю....".

"Кэмерон!" Мальчик едва успел выпрямиться, как взволнованная Миа бросилась к нему. Камерон поймал ее в воздухе. Она обхватила сына ногами, как девочка-подросток, приветствующая своего парня дома. Миа начала соскальзывать, и без предупреждения Камерон положил руку ей на спину, чтобы остановить ее падение.

"Привет, мам", - пробормотал Камерон сквозь натиск поцелуев матери. Миа на мгновение остановилась и посмотрела в глубокие голубые глаза сына, прежде чем осознать, в какое положение поставила ее чрезмерная возбужденность. Освободив ноги и позволив себе опуститься на ноги, она покраснела. Уткнувшись головой в грудь Камерона, она начала плакать.

Не зная, что делать, и чувствуя себя немного неловко перед другом, Камерон притянул мать к себе и крепко обнял ее. Прошло немного времени, прежде чем Миа подавила слезы и посмотрела на своего удивленного сына. "Камерон, мне так жаль, малыш, это просто... это..." Миа не закончила предложение, но притянула Кэмерона в еще одно крепкое объятие, на этот раз прижавшись щекой к его груди. Она открыла глаза и замерла, крепко обхватив его руками. Высокий светловолосый парень вежливо улыбнулся ей, стоя сбоку, заложив руки за спину.

"Здравствуйте, миссис Марлоу. Я Броди. Мы с Кэмом вместе играем в Varsity". Броди быстро опустил свою сумку и протянул руку. "Надеюсь, вы не против. Мои предки в Европе, и Кэм сказал, что все будет хорошо".

Миа разжала объятия и посмотрела на Кэмерон, потом на Бродди и снова на Кэмерон. "Прости,

мама. Я хотела удивить тебя, а не расстроить".

Щеки Мии снова покраснели, и она снова обняла Кэмерон. "О, Кэмерон, ты не расстроил меня. Просто было так приятно увидеть тебя, и именно сегодня".

"Сегодня из всех дней?" спросил Камерон, когда Миа снова отстранилась.

"О, ничего, детка. Просто у тебя идеальное время". Миа отошла от Камерона и повернулась к Броуди. Она посмотрела на его руку и снова на его лицо. Броуди начал беспокоиться, что его жест был слишком сильным, пока Миа не заговорила снова. "Нет, не сегодня", - сказала Миа, сделав четыре шага и сократив расстояние между собой и Броуди. Она широко раскинула руки и обхватила его за плечи, чтобы обнять.

Это застало Броуди врасплох, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы отреагировать, но, поняв, что Кэмерон не обращает на них никакого внимания, Броуди обхватил ее торс своими длинными руками и крепко притянул к своей мускулистой груди. Они оставались в таком положении дольше, чем социально приемлемые три, но ни один из них, казалось, не возражал.

"Итак, - сказала Миа, отпустив Броуди, - как долго я буду получать удовольствие от того, что вы двое мужчин живете под моей крышей?"

"Ну", - Камерон неловко покачивался взад-вперед, потирая затылок, - "мы думали о лете".

"Что насчет лета?" спросила Миа, беспечно улыбаясь.

"Все лето, мам", - сказал Камерон. Видя, что выражение лица матери не изменилось, он добавил: "Мы собирались попробовать найти работу на пирсе и проработать до нового семестра. Броуди больше нигде работать, и я подумал, что это будет весело".

Улыбка Мии померкла, когда она посмотрела туда-сюда между Камероном и Броуди. Мальчики начали беспокоиться. Броуди начал ерзать на месте. Глядя на двух красивых молодых людей, стоящих перед ней, она не смогла больше держать лицо и разразилась смехом. "Конечно, ты можешь, малыш. Это замечательная идея". Миа снова рассмеялась, увидев заметное облегчение на лицах обоих. "Бери свои сумки. Можете показать Броуди, где он будет спать. Мальчики, вы нагуляли аппетит?"

Кэмерон и Броуди посмотрели друг на друга, потом засмеялись про себя и кивнули в унисон.

"Хорошо. Вы поднимайтесь, а я приготовлю вам сэндвичи". Миа подошла к воротам и повернулась: "Если вы будете хорошо себя вести, я могу даже позволить вам выпить по пиву".

"Мам, нам по двадцать два", - сказал Камерон.

Миа мило улыбнулась и прислонилась к столбу ворот: "О, малыш, я знаю. Но под моей крышей, если вы не будете хорошими мальчиками, вы не получите угощения". Высунув язык, она повернулась и пошла обратно к дому.

Броуди поднял крышку багажника и достал остальной багаж. "Чувак", - сказал он так тихо, как только мог. "Она холодная лиса". Камерон посмотрел на своего друга. На его лице было выражение насмешливого гнева. "Она еще и чертова дразнилка".

"Чувак!" сказал Кэмерон. "Не начинай это снова".

"Что? Ты не можешь винить меня. Это ты поднял эту тему".

"Это была правда и гребаное желание", - сказал Кэмерон. Судя по усталости в его голосе, это был не первый разговор на эту тему. "И мы были пьяны. Очень пьяны".

<http://erolate.com/book/2920/69748>